

«Пол –Европы прошагали, пол-Земли»...

«День Победы, как он был от нас далек»...

I

С боями наш полк продвигался на запад. После Ростовской области начали освобождать Украину. В городе Сватово пришло пополнение. Девять местных хлопцев, переживших оккупацию, горвоенкомат призвал и направил в наш полк. Им было по 18-19 лет. Семнадцатилетний паренек не хотел отстать от друзей и начал просить взять и его. Подумал начальник штаба полка, поговорил с военкомом, и обрадованный хлопец отправился вместе со своими друзьями в наш зенитный полк.

Трое из них, в т. ч. и самый юный, попали в 1-ю батарею капитана Филькова. Комбат посмотрел на пополнение и крикнул командиру 1-го орудия старшему сержанту Михайлову:

- Этого к тебе. Учеником.
- Как зовут тебя? – спросил старший сержант.
- Ваня.
- А фамилия?
- Ткаченко.
- Так вот, Ваня Ткаченко, у нас вольности не разрешаются, все приказы выполнять с точностью.
- Я буду слушаться, - заверил Ваня.
- Ну вот и договорились. Сегодня ночью будешь стоять на посту.
- А это что делать? – спросил Ваня.
- Будешь охранять нас и орудие.
- А разве пушку могут украсть?
- Вот и будешь смотреть, чтоб не украли.

II

Ночь. Темно. Зенитчики улеглись на землю около орудия, прижавшись друг к другу, чтобы теплее было, укрылись брезентом.

Ваня слышит храп. Ему хочется спать. Он прыгает, ходит около, звякает гильзами.

Поднимается голова. Это старшина:

- Чего ты прыгаешь?

- Сон отгоняю.

- Не прыгай и не звякай, спать мешаешь.

Ваня понимает, надо слушаться.

Прошло два часа. Подходит сменщик.

- Давай карабин. Иди, ложись на мое место. Ваня ныряет под брезент и быстро засыпает.

Утром старший сержант Михайлов объявляет:

- За выполнение воинского долга Ивану Ткаченко объявляю благодарность.

Первое выполнение. А сколько их еще будет...

III

«Этот День мы приближали, как могли».

1944 год. Мы уже за границей. Пополняться за счет местного населения не можем. Болгария свою армию направила против Гитлера на территорию Венгрии. Болгары воюют рядом с нами. Король Румынии сформировал воинскую часть, она тоже воюет против Германии.

Пополнение к нам идет из нашей страны. Его везут эшелонами вдогонку Красной Армии. Это юноши 1926-1927 года рождения. В нашем полку их называют «желторотиками». Им пришлось долго служить и после войны.

...Наш Ваня Ткаченко повзрослел, возмужал. Он уже заряжающий, а подносчик зарядов из «желторотиков».

Ваня вспоминает, как он подносил снаряды. Был сильный налет немецкой авиации. Батарея вела непрерывный огонь. Снаряды лежали в укрытии недалеко от орудия. Ваня бежит туда. А тут заюзжала бомба. Ване кажется, сейчас она упадет на него. Слышит: «Тащи снаряды! Быстрее давай снаряды!». А Ваня не

может встать. Ноги будто приросли к земле. И тут перед ним Михайлов.

- Ты чего тут сидишь, твою мать? Прирос к земле. Я сейчас тебя оторву.

И трах – трах гильзой Ваню по голове. Схватил два ящика со снарядами и бегом к орудию. И Ваня потащил ящик. Один. Больше не в силах.

Закончился бой. Сели зенитчики на землю, отдыхают. Сел и Ваня. Подходит Михайлов:

- Вот теперь, парень, сиди. А когда бой, сидеть не положено. Надо быстрее доставлять снаряды. Понял? (Ваня кивнул головой). А за это (Михайлов погладил Ваню по голове) прости. Думаю, больше не повторится.

IV

...За Будапешт идут ожесточенные бои. Под напором контрударов немцев в январе 1945 года некоторым нашим воинским соединениям пришлось с боями отходить. Нашему полку приказано занять огневые позиции у переправ на Дунае, у городов Дунафельдвар, Дунапентеле, Эрчи. Надо сохранить мосты, чтобы штабы, тыловые подразделения, госпитали могли отойти за Дунай.

«Здравствуй, мама, возвратились мы не все»

1-й батарее капитана Филькова приказано охранять переправу в Эрчи. Немцы делают налет за налетом. Зенитчики ведут непрерывный огонь. Сбили уже два самолета. Весь день без еды. К вечеру вроде налеты прекратились. Сели поесть. И тут со стороны заходящего солнца прорвался немец. Тревога! Все бросились к орудию. Михайлов с силой оттолкнул своего «младшего брата» Ваню Ткаченко, сам сел на место первого наводчика.

Огонь! Огонь!

Но немец все же сбросил бомбу прямо на первое орудие.

Трое из расчета погибли, остальные были ранены.

Погиб командир орудия старший сержант Василий Михайлов, лучший зенитчик, первый орденосец в полку. Тяжело был ранен

Ваня Ткаченко. А узнав, что Михайлов погиб, он заплакал, не стыдясь товарищей, и одно повторял:

- Он специально меня оттолкнул. Он меня спас, а сам погиб.
В госпитале Ваню вылечили, но он остался инвалидом.

Вернулся Ваня домой, и война «заявилась» вместе с ним.
По ночам сквозь сон он громко вскрикивал:

- Огонь! Огонь!

Мать подходила к нему, клала руку на его лоб, «Не в горячке ли сын?». Потом гладила и уговаривала:

- Ваня, повернись на бок.

Ваня покорно ложился на бок и засыпал. Мать, перекрестив сына, отходила к себе.

02.03.2020

Матяшова М.Ф.
ветеран полка.